

ДМИТРИЙ МИЛЛЕР

РИЖСКИЙ РОМАН

18+

Дмитрий Миллер

Рижский роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73083633

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть "Рижский роман" – автофикшн о любви, дружбе и студенческой жизни. Действие начинается в 1992 году в узких улочках Старой Риги. "В Америке" – продолжение истории.

Содержание

Рижский роман	5
Знакомство	5
Общага	9
Соглашение	13
Первое свидание	15
Ольга	18
Андрей и Миша	20
Колхоз	23
Прогулки на Тейке	26
Марки и станки	29
Еще одна попытка	31
Пиво	33
Путешествие в Кельце	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дмитрий Миллер

Рижский роман

Персонажи и события, изображенные в этой книге, являются вымышленными. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, случайно и не намерено автором.

Елене, замечательной женщине-летчице.

Рижский роман

Знакомство

Мы бежали за троллейбусом, и Андрей со смехом кричал, пытаясь догнать меня:

– Левченко, сто-о-ой!

Прохожие оборачивались и нас это еще больше веселило. Нам исполнилось по девятнадцать лет, мы учились в университете, и это был май 1992 года. На лекции мы не пошли и решили поехать на море в Юрмалу. Наш третий сокурсник, Миша, должен был ждать нас на привокзальной площади под часами. Выпрыгнув из троллейбуса, мы зашагали по направлению к ним и, приближаясь, наконец увидели его в компании трех высоких и стройных незнакомых девушек. Миша болтал с ними, и я заметил издали, что одна была почему-то одета в синий обтягивающий спортивный костюм. «Хорошая фигура», – подумал я. У девушки были длинные вьющиеся волосы.

Миша говорил, перебивая самого себя, и я расслышал только:

– Знакомьтесь – Лера, Таня...

Третье имя потонуло в общем шуме. Так и не запомнив, как кого зовут, мы пошли покупать билеты на поезд. Около

касс я оказался почти один на один с девушкой в спортивном костюме. Она смотрела прямо мне в глаза, как будто знала меня. А я не мог толком рассмотреть ее лица: зрение у меня было минус семь, а я не надел очки и видел только глаза и волосы.

– Арина, – представилась девушка, продолжая смотреть на меня.

– Дима, – ответил я.

Через пару минут мы уже ехали в электричке. Против моего ожидания расстановка сил оказалась совсем другой: Арина досталась Андрею. Они так и сидели друг против друга, отдельно от всех через проход, и не было слышно, о чем они говорят. Он иногда что-то выпаливал негромко, а она только слушала и кивала.

Все три девушки, как выяснилось, учились на юрфаке университета. Таня была натуральной блондинкой и почти все время молчала. Лера говорила без перерыва. Что-то про Гребенщикова, и очень умное. Видно было, что она уверена в себе. Я нарочно спросил:

– А кто это?

Лера посмотрела на меня с видом миссионерки.

– Темка, это же... – и приготовилась устроить мне ликбез, но Миша ее остановил:

– Он на самом деле знает.

Что меня дернуло с ней ругаться? Я наблюдал за Андреем и Ариной и думал: «Уходит девушка». На море выяснилось,

что меня приставили к Лере. Как Миша позже объяснил, она считалась первой красавицей на юрфаке. Мы много болтали, даже было интересно. Нашли общего знакомого – моего бывшего одноклассника Алиева.

– Эльдар – мой лучший друг, – объявил я ей.

– Что же он тебя на свой день рождения не пригласил?

Подбежала Арина и весело крикнула:

– Я тут выяснила кто они по гороскопу. Может поменяться?

И тут же убежала.

С Лерой мы говорили еще что-то на философские темы. Она вздыхала, и было видно, что ей не все равно. Когда девушка меня не интересовала, я говорил легко и свободно.

Купаться было еще холодно, и мы просто прогуливались еще час или два. Пора было возвращаться в Ригу. На вокзале распрощались с Мишей, который жил в центре, а наши отношения с Лерой закончились, так и не начавшись. Она была уверена, что я провожу ее, но я не торопился, и она пошла пешком в сторону своего дома, ни с кем не попрощавшись. Я поймал недоуменные взгляды Арины и Андрея и все-таки поплелся за ней, чтобы как-то сгладить неловкость.

Мы так и шли на расстоянии до ее дома. Потом она остановилась и сказала:

– Спасибо, что проводил, до свиданья.

– Извини.

Она смотрела на меня так, как будто мы прожили в браке

десять лет и сейчас разводимся. Вся ее веселость и даже самоуверенность, которые я видел в начале, исчезли. Это была наша предпоследняя встреча. На углу подождал Андрея, Таню и Арину, они подошли совсем близко, и я наконец спокойно и четко рассмотрел ее лицо.

Общага

Через пару дней девушки, как мы их называли, «юрфачки», позвали нас с Андреем прогуляться. Общежития двух рижских универов располагались на Тейке – районе Риги в двадцати минутах езды от центра. Это были белые кирпичные здания, какие можно встретить почти в любом бывшем советском городе. И в этих обычных домах на самом деле кипели нешуточные страсти. Там спали, ели и любили сотни молодых людей, у которых все еще было впереди.

Я пришел к Андрею. Он жил в комнате с парнем по прозвищу Сухой, который учился в параллельной группе. Кличку он придумал себе сам. Так и говорил: «Зовите меня просто Сухой».

Что это значило – никто не знал. Поначалу все называли его просто Сашей. Но он был так настойчив, что я через пару лет забыл, как его зовут на самом деле. Меня удивляло, как он одевался. Несмотря на то, что учился он на модном экономфаке, выглядел он совсем по-советски и не думал ни о какой моде. Сколько бы раз я ни приходил в общагу, всегда заставал его в клетчатой рубашке и спортивных штанах, как будто ему было лет пятьдесят. И еще он любил сидеть дома.

Сухой был сыном военного и долго жил в гарнизоне, где нахватался армейского жаргона и циничных частушек, которые были настолько похабны, что мы краснели, хотя сами

матерились через каждое слово. Это сочеталось у него с возвышенными чувствами к одной нашей сокурснице, которую он называл почему-то Волчицей, хотя фамилия ее была Мороз.

Девушкам он задавал одни и те же вопросы:

– Где находится аэроклуб?

– Как ты думаешь, почему образуются воздушные ямы?

Хотел, наверное, казаться оригинальным. Единственным человеком, перед которым ему не хотелось умничать, был Андрей, которому он доверял свои самые сокровенные мысли.

Прошли три года учебы, и я так ни разу и не увидел Сухого на людях в женском обществе. Позже он уехал в Россию и в Москве стал работать в строительной фирме менеджером, неплохо зарабатывать и содержал мать и двух младших братьев после смерти отца. Оказался вполне себе положительным персонажем.

В тот день, когда я зашел в комнату Андрея и Сухого в общежитии, Сухой сидел на кровати.

– Куда идете? – спросил он.

– К девушкам из соседней общаги, – ответил Андрей.

– Понятно. – Он ехидно улыбался.

– Сухой, если что, походи к соседям, может, мы не одни придем.

Саша промолчал, но потом вставил очередную странную реплику, обращаясь ко мне:

– Дима, ты знаешь, у тебя голова большая.

Я не знал, что ответить. Андрей относился к таким вещам снисходительно.

– Сухой, ладно-ладно, не вяжись к человеку. У нас важная встреча.

Гуляли у дороги под большими липами. Цвела весна. Девушки были в длинных платьях. Мы шли не спеша, с интересом поглядывая друг на друга. Сцена была комичная: мы оба старались идти за Ариной. Иногда я возвращался и шел рядом с Таней. Но она была безучастной. Татьяна была весьма интересной девушкой. Сейчас я бы сказал, похожей на Ренату Литвинову. Но она была странной и молчаливой и почти всю дорогу шла одна.

Позже я узнал, что Тане нравятся мужчины постарше, на нас она не обращала серьезного внимания. Несмотря на хорошую фигуру, милое личико и успех у противоположного пола, она давала объявления в газету «Ригас Балсс» в рубрику «Знакомства». Я подумал тогда, что надо хотя бы для виду уделить ей больше внимания. Арина же не отдавала предпочтения ни мне, ни моему другу.

Андрей рассказал анекдот про Чебурашку, Арина сдержанно посмеялась. Мы все пошли в общагу к Андрею. Сухого не было. Распили бутылку шампанского на четверых, так и не определившись, кто за кем будет ухаживать. Просто сидели и болтали всякий вздор. Даже немногословная Таня что-то говорила и смеялась. Было уже почти двенадцать но-

чи, и мои родители стали звонить в общагу, мол, куда я пропал. Приложили немало усилий, наверное, чтобы найти телефон этого заведения.

Хорошо, что это было в первый и последний раз.

Соглашение

Андрей был уже тогда почти накрепко с девушкой Светой с филфака университета. Но видно, ему хотелось приключений.

Прихожу через пару дней к Арине, а Андрей сидит у нее и пьет чай.

– Вот так встреча, привет, – говорю.

Арина смотрела то на меня, то на Андрея. Поговорили еще немного, и пришлось уходить вместе.

Я позвонил Алиеву и спросил, с кем эта Арина, что-то вроде свободна ли она. Он сказал, что да, есть какой-то парень, но точной информации не дал. Расхрабрившись еще больше, я решил ей позвонить и пригласить куда-нибудь.

Но Андрей, как я чувствовал, подумывал о том же самом.

Мы поехали в Вецак¹ купаться. Лежим на пляже:

– Я собираюсь звонить Арине.

– Я тоже.

– Слушай, у тебя же есть Света, на хрена тебе это, ты что, будешь с двоими встречаться?

– Еще не думал об этом, – он щурился от солнца, но делал вид, что этот разговор его не сильно волнует.

– Андрей, я тебя просто прошу, давай я ей позвоню.

---

¹ Морской курорт рядом с Ригой.

Он молчал.

Я возбуждался еще больше.

– Эта девушка мне ужасно понравилась, а тебе это все равно не очень нужно, как я вижу, давай договоримся.

– Не знаю, – иногда он бывал флегматичным, загар интересовал его больше.

Помолчали. Наконец он сказал:

– Ладно, Дима. Но ты сам это попросил.

Тогда я не обратил на это внимания. Он сдался, может, наличие Светланы его успокаивало. Какое-то время назад Андрей советовал мне почитать Ницше, которого он весьма ценил. Я купил «Заратустру», и среди прочего запомнилась такая фраза: «Счастье женщины – он хочет». Когда я в волнении позвонил в общагу и попросил Арину, я ее вспомнил:

– Я хочу тебя увидеть, давай встретимся!

– Ну, давай...

Андрей больше не пытался сблизиться с Ариной, а через пару дней у нас было свидание.

Первое свидание

Я решил надеть пиджак и очки, думаю, пусть знает, что у меня плохое зрение. Договорились встретиться у часов «Лайма» – в самом популярном месте встреч в Риге. Влюбленные обычно назначают свидания здесь – это очень удобно, потому что не нужно долго объяснять, куда прийти, особенно в первый раз.

Погода была солнечной, я стоял и ждал Арину. Она пришла почти вовремя, на свидания она не опаздывала. Я изда- лека увидел ее в белом платье, белье просвечивало сквозь одежду. Ее наряды всегда будили фантазию, обычно для раз- влечений она выбирала леопардовое платье мамы, у нее то- гда почти не было своих. Со школы не носила мини-юбки, это вызывало у мужчин мгновенную реакцию, и ей пришлось от них отказаться.

– Ну, что будем делать? – она улыбалась.

– Пошли в ресторан «Рига».

Это был один из лучших ресторанов тогда: высокие потол- ки, хорошая кухня с советских времен, вышколенные офи- цианты. Отец водил нас матерью и сестрой часто в такие ме- ста.

– Там слишком официально, давай попроще чего-нибудь найдем.

Бродили по Старой Риге и наткнулись на маленький ре-

сторанчик около Домской площади²¹, главной площади старого города. Зашли, там все в темноте и над каждым столиком старинный фонарь. Так и должно быть на первом свидании, в полутьме зрачки расширяются, и партнер кажется более привлекательным.

– Давай здесь и останемся, – сказала Арина.

Я посмотрел меню и спросил, что она будет есть.

– Мне только коктейль.

За все в жизни нужно платить, но меня это совершенно не тревожило. Тогда коктейли были очень простые, и она взяла «Отвертку» с колой.

– Ты откуда? – спросил я.

– Я из Ливаны, – это был совсем маленький городок рядом с Даугавпилсом. Родители Арины были обрусевшие поляки, и ей уже стукнуло 21. Обменялись еще парой ничего не значащих предложений, и я понял, что не знаю, о чем дальше говорить. Она заметила это и начала болтать почти без умолка, и я только смотрел на нее.

Красивые завитые локоны, веселая и непринужденная, в глазах какая-то грусть. Многие девушки накручивали волосы только по праздникам, Арина делала это каждый день. Я только один или два раза видел ее с прямыми и слегка завивающимися волосами.

Арина рассказывала о своих бывших парнях, родителях,

---

¹ Центральная площадь Старой Риги, исторического центра города.

brate, собаке. Потом шли из Старой Риги¹ до центра, взявшись за руки, люди, которые шли навстречу, улыбались нам. Дошли до остановки, и я начал думать немного в другом направлении.

– Давай возьмем такси, у меня дома никого.

– Ха! Я езжу только на общественном транспорте...

Я пытался еще раз, но мы все-таки сели в трамвай и поехали в общагу. Ей было весело, но она была непреклонна. После трамвая я осмелел и стал обнимать ее прямо на дороге, прижимая рукой за талию, она уклонялась и говорила:

– Ну ты бластной парень, однако.

– Давай поедem ко мне.

– Никуда я не поеду, пусти.

Все-таки проводил ее до дома, и мы рассталась. Сам не ожидал от себя такой прыти, но ничего не получилось. Мысли были очень простые: хотелось переспать и как можно быстрее, девушка была красивая, и все казалось ясным и понятным.

---

¹ Исторический центр Риги с множеством старинных домов.

Ольга

До Арины я ухаживал за своей сокурсницей Ольгой. Такая аккуратная и независимая девушка с красивыми ножками. То есть подошел к ней после пары и предложил посмотреть вместе фильм «9 ½ недель» у меня дома. Прямо так сразу. Она, конечно, сначала опешила от такой наглости и ничего не сказала, но через пару дней сама подошла и согласилась поехать. Встретились в центре, идем, и тут началось...

– Возьми меня под ручку, – говорю. Хотелось, чтобы все было по-взрослому.

– Зачем?

– Ладно, пошли так.

Хотя я не понял, почему это так сложно.

– Давай зайдем в универмаг, купим какой-нибудь кекс.

– Лучше не надо, – она испуганно на меня поглядывала.

Наверное, нужно было бутылку предложить купить, но я соображал слабо. Минут двадцать ехали до моего района в троллейбусе, потом я перед последней остановкой предложил выйти, чтобы пройтись. Типа погулять немного, но чувствую, недовольство нарастает. И дождь, ветер, несущий над ней зонтик, он из рук вылетает, все неловко как-то.

С трудом дошли до моего дома, а я попросил родных прийти попозже, что их очень удивило, особенно сестру, которой тогда лет двенадцать было.

– Давай, – говорю, – я тебе горячие бутерброды сделаю.

Оля опять отнекивалась, но я настоял. Поставил ей кассету, сам уже смотрел этот фильм. Сидели почти молча, в конце она сказала, что фильм хороший. Сама в мини-юбке сидит на диване, смотрит на меня с опаской широко открытыми глазами. И что? Да ничего, я пошел ее провожать.

Доехали до ее остановки в центре.

– Подожди, – говорю. Прибежал с букетом роз.

– Спасибо, – она вздохнула.

Вот практически и все. Дальше еще пару раз встречались, я говорил, что люблю ее безумно, она отвечала, что уже любить никого не будет, и опять вздыхала. Такая странная история, но закончилась она благополучно: к нам в группу перешел красивый парень с латышским именем – Айвар, но говорящий по-русски, и уже через пару недель они полностью сошлись, вскоре поженились и ходили неразлучно до самого конца учебы.

После этой неудачи я стал курить. Наверное, это шло из фильмов, где в критическую минуту герой закуривает сигарету. Я смотрел также на своего отца и видел, что курение явно доставляет ему удовольствие.

Купил три пачки «Космоса», положил их перед собой и закурил в полном одиночестве. Первые впечатления были ужасны, но уже с четвертой-пятой сигареты мне понравилось. С этого момента я не расставался с табаком.

Андрей и Миша

Мы учились на экономфаке технического университета, в группе в основном были девушки, только нас четверо или пятеро парней. С колхоза мы стали дружить: я, Миша и Андрей. Проводили время выпивая, играя в карты в библиотеке, иногда даже учились. Миша был способный парень из английской спецшколы, долговязый и остроумный. Победил в конкурсе по набору в группу по международным отношениям.

Сочинял стихи на ходу, декламировал: «Левой-правой, левой-правой... – пауза, и он выпаливал: – Появился Миша бравый. Миша был кавалерист...» Чувствовалось, что это был экспромт. Девушки его, однако, не воспринимали всерьез: он шутил чересчур много. В колхозе упал в пруд рядом с баней, в которой мы жили. Сильно порезал руку, девушки его выхаживали. Он был всегда где-то рядом с ними, уже тогда чувствовалось, что подрастает половой гигант.

Все это сочеталось с невероятной коммуникабельностью. Его одноклассник Иванов, которому за рассеянность дали кличку Луноход, тоже учился с юрфачками в одной группе. Мише этого хватило, чтобы познакомиться с Таней.

Андрей был другим: говорил гораздо меньше, и слушали его больше. Девушки к нему относились уважительно, как бы сказать, с почтением.

Он был достаточно стройный и высокий, но тогда еще немного блеклый. Внешностью чем-то напоминал молодого Депардье – такой же хмурый и несчастный взгляд. В колхозе просыпался на работу позже всех, почему-то недолюбливал полицейских, называя их «мусорами». Было странно это слышать от сына директора школы и участника олимпиад. «Кто идет работать в полицию? Те, кого не взяли на другую работу», – говорил он. Тем не менее он был единственным из нас, у кого была девушка, причем далеко не глупая, высокая и красивая. Они очень естественно смотрелись вместе.

У Светы были длинные темные волосы, от природы вьющиеся, худощавая фигурка и у неё всегда были деньги. Мы множество раз бывали на мели, а у неё в эти моменты в кошельке неожиданно находилось 5-10 лат. Однажды вечером мы сидели в общаге, есть было нечего, были только помидоры и чай. Света нарезала эти крупные помидоры на тонкие колечки, посыпала солью и перцем и выложила на большую тарелку. То ли я был очень голоден, то ли действительно было вкусно, но я это запомнил. Ещё она смеялась над моими глупыми шутками, что меня удивляет до сих пор.

– В тебе есть что-то татаро-монгольское, – говорил я ей.

– Что именно?

–

Не знаю, разрез глаз может...

Я иногда подшучивал над Андреем и как-то раз в общаге в присутствии Светы прошелся по его серьезности, на что

он отреагировал коротко и резко: «Ты, Дима, с мамой так будешь разговаривать», – и закрыл за собой дверь. Он мог быть твердым. Наверное, класса с шестого я ни с кем серьезно не конфликтовал, вел себя тихо и даже не знал, как реагировать. На следующей день я извинился, и все закончилось, не хотелось терять друга.

Колхоз

Учебу на экономическом факультете мы начали с уборки льна в латвийской глубинке. Нас послали в колхоз, возможно, тогда их уже не было, но сельское хозяйство как-то функционировало. Местные были все латыши и смотрели на нас как на иностранцев, с удивлением. Я думаю, что это было сделано, чтобы нас познакомить друг с другом и сплотить. Уже на первый-второй день мы узнали друг друга довольно неплохо.

К нам приставили вожатого – его звали Юрис, он учился на четвертом курсе. Тогда он казался мне совсем взрослым. В группе самым старшим оказался Валдис – невысокий коренастый парень, ему было лет двадцать пять, – который все время рассказывал анекдоты.

Девушки жили в современном трехэтажном доме, а нас поселили в старой бане. После работы сидели у них, в обычной серийной комнате метров пятнадцати, и Валдис развлекал нас. Такого количества анекдотов я не слышал за всю предыдущую и последующую жизнь. Как Валдис признавался позже, он сам не думал, что знает такое количество историй. Мы все были еще зажаты, и ему приходилось как-то это восполнять. Алкоголя тоже пока не было.

Происходило это так. Девушки сидели в кружке, Валдис восседал в центре, и после очередного анекдота раздавался

страшный смех, причем Валдис смеялся больше всех сам. Для обозначения сексуального процесса он использовал выражение «Ну, поделали они свои дела...» У нас в бане он делился своими секс-подвигами, которых было несчетное количество. Валдис жил в частном доме в Юрмале рядом с каким-то санаторием, и женщины, приехавшие то ли на отдых, то ли на лечение, не упускали возможности закрутить с ним роман. Даже во внешности его было что-то от быка. Как-то он порвал уздечку члена и вынужден был на время прервать свое победное шествие.

Наши девушки, к их чести, были непоколебимы его чарами. Дело ограничивалось шутками. Юрис был немногословен, но тоже отличился. В один из выходных где-то в деревне нашел спирт и после распития стал цитировать Шекспира. Воспылал любовью к одной нашей девушке по имени Ира. Глядя на нее горящими глазами, он вещал с латышским акцентом: «О небо! О звезды!» – и становился перед ней на колени.

Ира была частью группы девушек, которых прозвали «динамовками». Миша утверждал, что они разводят мужиков. Так ли это было на самом деле, сказать трудно, но их впоследствии легче всего было найти в институтском ресторане за распитием коктейлей. Общаться с ними было интересней, чем с девушками, которые носили с собой бутерброды и питались в столовой, и одевались они уже тогда лучше. Юриса я хорошо понимал, эта Ира до сих пор мне не дает покоя.

Остальные девушки была гораздо тише, но и они сказали свое слово в колхозе. Ночью на нашу баню кто-то напал. То есть был сильный шум и повреждение имущества, но никто не пострадал. Только спустя пару лет мы узнали, что агрессорами были смирные студентки из нашей группы. Такой «Бунт кисок». По виду никогда не сказал бы. Щука тоже стоит неподвижно в воде и совсем внезапно нападает на малька.

Прогулки на Тейке

4¹

Первая встреча с Ариной быстро забылась, и скоро мы гуляли в окрестностях Тейки. Я не был уже так скован и мог что-то сказать.

– Я поступила на юрфак со второго раза, после первого работала год на заводе в Ливанах⁵¹.

– А я не знаю, зачем поступил на экономику, мне это не очень нравится, хотел на журналистику, но подумал, что не заработаю там.

– Димка, ты что? Так нельзя, нужно всегда добиваться, чего хочешь.

Именно так я и поступил в отношении нее впоследствии. «Была бы цель, средства всегда найдутся», – думал я, но цель оказалась совсем не такой, как надо.

– Я хочу работать в суде, – продолжала она.

Почему именно в суде, я так и не понял, но это признание многое изменило.

– А чем ты увлекаешься?

– Да в общем-то ничем, – сказала она, смеясь, – я совсем простая девушка.

---

¹ Район Риги недалеко от центра города.

⁵ Небольшой городок на востоке Латвии недалеко от Даугавпилса.

– Ты читал «Анну Каренину»?

– Нет, еще нет.

– Прочти, очень интересная книжка.

Я, кстати, до сих пор не прочел, толщина тома меня всегда пугала, и конец не такой веселый.

На самом деле Арина и читала, и увлекалась своей профессией, но почему-то хотела выставить себя простушкой. Видел, как она, смеясь, едет с каким-то парнем на заднем сидении велосипеда около общаги. Вера говорила, что Арина смеется как лошадь, выпивала на спор стакан водки. Парня постоянного у нее не было, но были поклонники, Алиев позже подтвердил это.

Встречались дальше на дне рождения Тани в общаге. В тесной комнате в конце остались три или четыре человека, кроме нас, мы уже ни о чем не говорили, а танцевали медленный танец, и Арина смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

Она выпила и обнимала меня.

– Димка, мы недавно познакомились, а уже поругались...

До этого мы немного повздорили из-за какой-то мелочи.

– У тебя ужасный характер, у меня тоже, нам нельзя быть вместе, – ее руки обвивали меня за шею.

Дальше мы уже что-то только бормотали друг другу. Продолжали в ее комнате, но там были еще две девушки, и мы ничего не могли сделать. Арина заснула у меня на руках, и я

ушел домой. На следующий день она сказала, что не помнит ничего, что мне говорила. Сейчас меня это уже не удивляет, но тогда я был очень расстроен. В принципе все надо было начинать заново.

* * *

На выходных предложил ей поехать в зоопарк, но Арина отказалась, и мы поехали в театр, в центр. Вот так без всякой подготовки и покупки билетов заранее, просто ей так захотелось. Пришлось идти на какую-то «вторую сцену», и спектакль играли всего две актрисы, «До свиданья, мама» называлось действие.

Весь спектакль я обнимал ее и ощупывал ее ребра, поэтому не помню ни одного слова из этой пьесы.

– А о чем они говорят? Я ничего не понимаю, – шептал я.

– Ты что? Это же очень интересно.

Наверное, эта женская тема была ей близка тогда. До сих пор не люблю театр, лучше кино, и то редко.

Прошло еще какое-то время, но дальше ничего не двигалось. Это было время сессии, но я думал опять только об одном, хотя ее признание о мечте работать судьей что-то поменяло. Как-то все не сходилось.

Марки и станки

Миша о деньгах особо не помышлял и собирался ехать работать в Англию, в молодежный лагерь. Мы с Андреем, напротив, все время думали о бизнесе. Фантазия, правда, у нас работала слабо. Андрей возил станки с завода в Дпилсеб¹ в Польшу. Такой нехитрый челночный бизнес. Станки были тяжелые, килограмм тридцать, и самое сложное было довести их в обычном автобусе и пройти таможеню. Дальше рынок в Варшаве. В 1992 году прибыль с продажи станка в пятьдесят-сто долларов казалась студенту громадной. После первой поездки Андрей приоделся и выглядел абсолютно так же, как десятки других молодых «бизнесменов». Очень этим гордился. Но постоянные проблемы с таможней и нехватка самих станков, которые все сложнее и сложнее было достать с завода, постепенно свели это дело на нет.

Я занимался также простой спекуляцией, можно даже назвать это «фарцовкой из Союза». Сам предмет был немножко странным для всех, кто об этом узнавал: я возил в Польшу почтовые марки, отец занимался ими профессионально. Клиентами были профессора, директора заводов или нувориши. Бизнесу суждено было накрыться, у меня не было желания вникать в предмет.

---

¹ Народное название Даугавпилса, города на востоке Латвии.

А Андрею я предложил вести дело совместно. Мы стали ездить вдвоем, и поначалу все было хорошо, были небольшие деньги. Их хватало на выпивку, одежду и цветы девушкам. Время проходило в поездках, на лекции мы почти не ходили, сдавали сессию и пропадали. Институт был для нас больше местом встречи.

Знакомство с Ариной выбило меня из обычной колеи. Дальше ничего не шло, но она была недовольна, например, тем, как я подавал руку, выходя из автобуса, и прочими мелочами. Мы перестали встречаться.

Еще одна попытка

И вот в какой-то день Миша сообщил мне, что встретил Арину на улице и она велела передать, что не против видеть меня. Странно, что она сказала это Мише, а не мне. Пусть Дима приходит тогда-то в общагу. Миша намекнул, что ее сокамерницы уезжают на выходные домой и Арина будет одна. Это немного прояснило ситуацию. Она сама шла мне навстречу. До этого были сплошные лед и претензии.

Арина встретила меня в хорошем расположении духа, мы пили чай и болтали. У меня раньше ничего не было с девушками, и я надеялся, что все разрешится каким-то естественным способом.

Наконец она легла на кровать, я сидел рядом и гладил ее волосы. Попытался приблизиться, но она медленно отталкивала меня рукой в грудь.

– Арина, но почему?

– Все должно быть естественно.

– А что неестественно?

– Я не знаю.

– Не понимаю, – сказал я и лег на соседнюю кровать.

– Давай спать, мне завтра надо в универ сходить.

Я быстро заснул, поначалу был просто рад, что она захотела меня видеть, на большее меня не хватило. К тому же я не очень знал, как и что нужно делать.

Утром пришли ее подруги с другого этажа общаги, и у всех в глазах был один вопрос: «Ну, было что-нибудь или нет?» И были сильно разочарованы. Арина ушла куда-то, а Таня сказала мне, что и я, и Миша, который стал за ней ухаживать, еще совсем маленькие мальчики.

Пиво

У Алиева были необычные родители. Отец азербайджанец, а мама полька, очень скромная и молчаливая женщина, с совершенно рыжими, всегда собранными волосами. Ко мне она относилась хорошо, и мои родители с ней здоровались при встрече и обсуждали наши дела.

Отец Алиева добивался ее шесть лет, прежде чем она сказала ему «да».

– Он просто взял ее измором или своей внутренней силой, – говорила мне Арина, – так не должно быть.

Тем не менее они прожили уже пятьдесят лет вместе, и у них был еще один сын. Сам Алиев тоже был очень способным парнем. Писал в школе сочинения всегда на пять из пяти, что не удавалось даже отъявленным отличникам. Вел перед уроками политинформации и собирался поступать в институт международных отношений в Москве. С точными науками у него было слабо, однако, и ему даже наняли репетитора.

Алиев говорил на трех языках без акцента, такое встречается крайне редко. На польском говорил с мамой, на латышском в детском саду и на русском в школе. Часто вызывал этим удивление, выглядел он все-таки как азербайджанец. Ездили с ним в центр города, идем по улице, перед нами два парня, и один говорит в сторону Эльдара по-латышски:

– Ну и развелось тут у нас черномазых.

Алиев на такие вещи реагировал резко – на чистейшем латышском языке объяснил им коротко, что он о них думает. Если бы ребята увидели говорящую собаку, то поразились, наверное, меньше. Даже сразу закончили перепалку и поспешили удалиться. Их мировоззрению был нанесен существенный урон.

Отец Алиева занимался перестроечным бизнесом, открыл в том числе небольшое кафе. Для Алиева это был постоянный источник дохода. Отец приставил его забирать выручку. Эльдар носил ее в черном дипломате и постоянно заимствовал из него деньги. Так продолжалось длительное время, пока его отец не почувствовал неладное. В какой-то момент ему пришла в голову идея продавать разливное пиво, и он приставил Алиева на эту точку.

В районе спальном районе между хрущовок стояла желтая бочка, из которой раньше отпускали квас. За ней выстраивалась очередь из местных алкашей. Алиев весело руководил процессом. Придумал такую фразу: «Свежее пиво обильно пенится» – и говорил ее каждому клиенту. Познакомился со всеми районными забулдыгами. Какая-то женщина предлагала ему оральный секс за кружку.

Для молодого юриста трудно было найти лучшую практику.

Я ходил к Арине и встретил его за этим занятием, общага находилась поблизости. Алиев познакомился с какой-то де-

вицей старше нас, возможно, уже с детьми, с неплохой фигурой, но неуловимо запущенного вида. Тем не менее я договорился с ней о встрече и приехал в тот же район вечером.

– Давай сначала на лавке посидим, – сказала она.

Лавка – это скамейка. Посидели. Дальше поехали ко мне домой и распили бутылку вина. Я заметил, что она говорит как-то нечленораздельно и постоянно употребляет слово «говно». Рассказала зачем-то, как ее изнасиловали два парня в заводском общежитии. Тяжело было на нее смотреть. Она легла и заснула, я поглядывал на ее грудь и думал, что я не хочу так начинать свою сексуальную жизнь.

Утром сделал ей завтрак, она смотрела на меня как на пришельца, никто за ней так не ухаживал, наверное. Проводил на остановку и дал денег на такси. Больше никогда ее не видел.

Путешествие в Кельце

Я вычитал в немецком журнале для филателистов объявление польского дилера о покупке балтийских марок. Меня не смутило, что он жил в маленьком городке недалеко от Варшавы и что мы с Андреем понятия не имели, кто он такой. Из контактной информации у меня был только адрес, но я с воодушевлением предложил Андрею к нему съездить.

Сейчас трудно сказать, почему эта странная и глупая идея не встретила возражений Андрея, он был гораздо спокойней и разумней, возможно поддался моему напору, но он согласился.

Городок назывался Кельце. Приехали туда из Варшавы на автобусе ночью и с трудом нашли единственную гостиницу. Первый раз в жизни пришлось спать с представителем мужского пола на одной кровати и под одним одеялом, но других номеров не было.

На эту тему Андрей говорил:

– Знаешь, Дима, не понимаю я, как у них это может быть, ну, у мужика с мужиком.

Гомофобией я никогда не страдал, но на сей раз полностью согласился:

– Да, я тоже.

С Андреем мы обычно долго беседовали перед сном, лежа каждый на своей кровати, но удивительная вещь – я совер-

шенно не помню о чем.

Утром начали искать дом этого мужика, он оказался в сельской местности, хороший двухэтажный дом. Как это и должно было быть, мы в нем никого не застали. Мне хотелось спросить у Андрея:

– Слушай, как ты думаешь, зачем мы сюда приехали?

Мы переглянулись, и я понял, что Андрей думает то же самое. Сидеть и ждать, когда вернется хозяин, было бессмысленно. И сколько ждать? Платить еще за одну ночь в гостинице мы не могли. Бродили вокруг дома до вечера, но никто так и не появился. Наконец Андрей рассмеялся и сказал:

– Дима, ладно, поехали в Варшаву. – Он тоже все понял.

Зашли перед отъездом в кафе в Кельце, там было человек тридцать-сорок местных жителей. Они сидели и просто разговаривали, почти без всякого алкоголя, только немного еды. Скорее всего, они так собирались каждый день. В Риге трудно было встретить такую картину, особенно в центре города. Такой спокойной и размеренной жизни, как в этом польском городке, я нигде и никогда не видел.

Но в Варшаве нам повезло. Мы нашли местный клуб филателистов и продали все, что у нас было, за полчаса. Познакомились с несколькими хорошими дилерами и договорились о новых поездках. Были очень довольны и старались не вспоминать о бесславном вояже в Кельце.

Обратно ехали поездом через Белоруссию. Заходит пограничник или таможенник, тогда это было одно и то же, парень

лет двадцати пяти, в форме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.